

# ТРИЛИКАЯ

Кирилл сидел в кресле у распахнутого окна, курил и размышлял.

Было уже поздно, где-то около полуночи. Снаружи царила ночь – ясная, душная, полнолунная... Раздавались далекие голоса припозднившейся молодежи и редкие гудки машин... В воздухе витал сладкий аромат перезрелых фруктов, доносившийся от вазы с грушами на подоконнике.

Впрочем, Кирилл был слишком погружен в свои мысли, чтобы заметить красоту этой ночи. Он думал о красоте живого человека — женщины, своей жены Анжелы. И даже не столько о красоте, сколько о... неуловимости, пожалуй...

Хотя и в привлекательности его супруге нельзя было отказать. Хрупкая брюнетка с тонкими чертами бледного лица, она была, безусловно, миловидной... и всегда разной. Вернее, попеременно существовала в трех образах. И Кирилла мучила подобная переменчивость, казалась неискренней и надуманной игрой. Словно фальшивая нота в безупречном когда-то аккорде...

Иногда Анжела бывала нежной и излишне сентиментальной. В такие дни Кирилл называл ее Ангелом (и с его точки зрения это не было комплиментом!).

Анжела в образе Ангела носила высокие каблуки, романтичные платья в кружевах и распущенные волосы, надевала элегантные украшения и делала легкий макияж. Смотрела мелодрамы, читала слезливые женские романы и снова бралась за заброшенное накануне вязание. А самое главное – требовала к своей персоне повышенного внимания.

Проходило время, и Ангела сменяла Снежная Королева.

Снежная Королева была холодной, расчетливой и уверенной в себе. Одевалась в дорогие, хотя и безликие, костюмы, стягивала волосы в строгий пучок и держалась со всеми (даже с мужем!) надменно и отстраненно. Кирилл ненавидел ее в подобные минуты!

А порою Анжела становилась «Ларой Крофт». И именно такой Кирилл ее любил. Именно эта Анжела покорила его пять лет назад...

Лара Крофт была страстной, горячей и темпераментной. Носила максимально простые и удобные вещи, презирала все кокетливо-жеманное и практически не красилась – разве что слегка подводила губы вишневой помадой. И все равно оставалась прекрасной: ее не портило ни отсутствие макияжа, ни мальчишеский стиль... Наоборот, в такие дни Анжела просто преображалась! Огненная, непредсказуемая она была готова на любое безумство. И Кирилл поклонялся этой Анжеле.

Кирилл вздохнул и потушил сигарету.

Сегодня утром Анжела снова была его единственно любимой женой. Пользуясь случаем, Кирилл пропустил работу, сказавшись больным, и провел весь день (и КАКОЙ день!) с обожаемой супругой. А вечером она ускользнула. Опять...

И вот уже полночь, - а ее нет!

Кирилл откинулся на спинку кресла и, закрыв глаза, погрузился в воспоминания

пятилетней давности.

\* \* \*

Они познакомились во время оздоровительной пробежки.

Было сонное осеннее утро. Мир давно уже окрасился в «багрянец и золото», а воздух наполнился сырой прохладой. Кирилл бежал неторопливой трусцой, позевывая на ходу и рассеянно размышляя, что, пожалуй, зря поднялся в такую рань. Может, вернуться и продолжить сладкий сон?

В этот миг мимо проскользнула Она. Казалось бы, ничего особенного: худенькая женщина в синем спортивном костюме, со стянутыми в «хвост» черными волосами... Однако что-то в ней привлекло внимание Кирилла. Возможно, так действовали пресловутые феромоны? Парень заинтересовался и ускорился.

-Доброе утро! – бодро поприветствовал он незнакомку, поравнявшись с ней.

Она искоса взглянула на него и улыbnулась.

-Доброе!

-Как настроение?

-Боевое!

У нее был низкий хрипловатый голос и необыкновенные глаза: выразительные, влажные, пылающие страстью и огнем. Кирилл одобрително кивнул и решил познакомиться с красавицей-бегуньей поближе.

-Как вас зовут, очаровательная спортсменка?

-Ангела... обаятельный спортсмен.

С этого все и началось.

У них были странные отношения. Никаких свиданий в кафе и прогулок по ночной набережной... никаких цветов... Правда, Кирилл попробовал подарить букет роз, но Ангела со смехом вручила его первой встречной женщине и этим расставила все точки над «і».

Они катались на лошадях, гоняли на машине по городу, даже прыгали с парашютом. Но был один досадный нюанс: Ангела не подпускала к себе Кирилла СЛИШКОМ близко. Проще говоря, не пускала в свою спальню. Дальше поцелуев, пускай и неистовых, дело не доходило...

Кирилл уже совсем отчаялся, когда однажды Ангела пришла на свидание странно оживленная и предложила поехать с ней в Египет на пару недель. Кирилл растерялся и... согласился.

Это была чудесная поездка. Они катались на квадрациклах, занимались дайвингом, купались в ночном море и страстно любили друг друга. Кирилл окончательно потерял

голову и по возвращении предложил переехать к нему. А еще год спустя они поженились. И только тогда Кирилл начал замечать, что Анжела не всегда одинакова... Увы. Любил-то он только одну из трех...

\* \* \*

Кирилл уснул прямо в кресле и проснулся от звука хлопнувшей двери. Вздрогнув, мужчина открыл глаза и сонно потянулся, пытаясь понять, где находится.

-Родная, это ты? – громко крикнул он, широко зевая.

-Да, я...

Она появилась на пороге - в узких черных джинсах и свободной серой футболке, с растрепавшимся узлом волос; и все-таки, несмотря на спортивный стиль одежды, это была НЕ ЕГО Анжела. Домой вернулась Снежная Королева.

Кирилл выпрямился, понимая, что сегодняшний день вряд ли будет приятным.

-Как ты? – с деланной веселостью спросил парень, поднимаясь. Попробовал обнять женщину за плечи, но она, отстранившись, холодно сказала:

-Извини мне нужно переодеться и принять душ.

О, да! Переодеться в мужеподобный безликий костюм! Разозлившись, Кирилл сердито бросил:

-Можно узнать, где ты была?

Она смерила его ледяным взглядом:

-Я тебе не изменяла, если ты об этом. А сейчас извини, я устала.

Она устала! Кирилл был в ярости.

-Нет, ты должна ответить! – он схватил ее за локоть и больно сжал.

Анжела молча смотрела на него – так, словно видела впервые. Кирилл, в конце концов, отпустил ее, и женщина, пожав плечами, скрылась в ванной.

\* \* \*

Полчаса спустя они приступили к завтраку.

Кстати, о завтраке...

Анжела-Ангел любила готовить, проводить кулинарные эксперименты и устраивать романтические ужины при свечах (наводившие на Кирилла скуку).

Анжела-Крофт предпочитала заказывать готовые блюда либо кормить мужа бутербродами.

Ну, а Снежная Королева обычно питалась вне дома либо готовила что-то очень простое.

Вот и сейчас она поджарила яичницу-глазунью и сварила крепкий кофе.

Минут пять спустя Кирилл молча жевал, искоса поглядывая на супругу. Последняя сидела напротив, прямая, как струна, словно находилась на торжественном приеме.

«Нет, это невыносимо!» - с отчаянием подумал Кирилл и, отбросив вилку, вперил в жену сердитый взгляд:

-Может, объяснишь, что происходит?

Она подняла тщательно выщипанные брови и, продолжая неторопливо, с нарочитой красотью, есть, равнодушно поинтересовалась:

-Ты о чем?

-Как о чем?! – взорвался Кирилл. – Ты все время меняешься! Я не успеваю следить за твоим настроением!

Она пожала плечами и пригубила горячий кофе:

-Я ведь женщина, так? А мы, женщины, такие...

-Всему есть предел! – не согласился он. – Во что ты постоянно играешь?

Анжела усмехнулась и наконец-то посмотрела прямо на него.

-Я не играю. А сейчас извини... мне пора, - она отодвинула пустую тарелку, промокнула губы бумажной салфеткой и поднялась.

-Куда опять?!

-На работу, - пояснила женщина, скрываясь в коридоре.

-Ты ведь иногда работаешь дома!

-Сегодня я загляну в офис...

Она всегда «заглядывала в офис», когда становилась Снежной Королевой. В другие дни предпочитала работать из дома. В ее обязанности входил поиск клиентов для крупного PR-агентства, и единственное, что ей требовалось – это доступ в Интернет и телефон.

Хлопнула входная дверь, и Кирилл понял, что вновь остался один. Какое-то время он вяло ковырялся в остывшей яичнице, рассеянно размышляя, что ему тоже пора на работу. Впрочем...

Неожиданная идея так воодушевила Кирилла, что он, боясь передумать, потянулся за своим мобильником и спешно набрал номер начальника.

-Доброе утро, Сергей Витальевич! Вы не возражаете, если я сегодня поработаю дома? Я еще не вполне оправился... да, да, помню... да, все вышлю вам ближе к вечеру...

Выслушав шефа, Кирилл отключил телефон и довольно улыбнулся. Удобная профессия – web-дизайнер! всегда можно перенести офис в собственную квартиру... А высвободившееся время потратить более дальновидно... например, - попытаться узнать что-нибудь о своей жене.

\* \* \*

Кирилл никогда не унижался до слежки за собственной супругой - не рылся в ее сумочке, не читал СМС, не подслушивал телефонные разговоры... Возможно, пришло время?

У них в квартире было три комнаты: спальня, гостиная и «резервная», которая в будущем могла бы стать детской, а пока была занята, в основном, личными вещами Анжелы. Кирилл называл это помещение гардеробной и, не будучи поклонником женского тряпья, редко сюда заглядывал. И вот, наконец, решился.

Кирилл вошел в гардеробную неохотно, почти робко, и был изрядно удивлен. Он ожидал увидеть нагромождение одежды, однако ошибся. Нагромождение вещей действительно было, но одежда в этом хаосе занимала максимум двадцать процентов. Остальные восемьдесят составляли старые сумочки, стопки книг и журналов, связки писем (он никогда не писал ей писем, разве что электронные!), многочисленные шкатулки (хм... как-то СЛИШКОМ много...) и прочее, прочее....

-Да, я совсем не знаю собственную жену! – печально резюмировал Кирилл, оглядываясь по сторонам.

Интересно, как могло получиться, что он не удосужился узнать свою супругу? Быть может, боялся правды? Пожалуй...

Прежде чем приступить к поискам неизвестно чего, Кирилл сел на ближайший пуф и задумчиво осмотрелся. Внимание мужчины привлек зеленый браслет из малахита на туалетном столике, заваленном сверкающей горкой украшений.

Этот браслет Кирилл помнил очень хорошо. Именно он его и подарил Анжеле на заре их знакомства...

Она приняла подарок с легкой улыбкой и тут же примерила. Браслет был широкий и чуть грубоватый, но ей очень шел: подчеркивая хрупкость, он в то же время гармонично вписывался в стиль ее одежды... Однако это касалось только Лары Крофт. Ангел и Снежная Королева выбирали украшения поизящнее и существенно дороже.

Кирилл вздохнул, откладывая браслет.

Итак, что любопытного можно здесь отыскать? Вот, например...

Он взял с туалетного столика фотокарточку и, взглянув на нее, нервно рассмеялся. На снимке была запечатлена Анжела в черном латексном костюме, туго обтягивающем ее стройное тело. А рядом с ней стоял странный человек... Нет, не человек... скорее, кентавр с багрово-красной кожей. Анжела обнимала его за шею и широко улыбалась.

Кирилл пару минут задумчиво изучал фото. Понятное дело, это фотешоп, но все равно – зачем?! Какую цель преследовала Анжела, создав такую вот картину? И почему не

похвасталась мужу-дизайнеру полученным результатом? В конце концов, фотошоп – тоже искусство!

-Ладно, об этом я спрошу... - пробормотал Кирилл, откладывая снимок.

Что еще?

Поколебавшись, мужчина потянулся к стопке писем, перевязанных алой лентой. Конечно, читать послания, адресованные другим, нехорошо... Ну да ладно!

Увы, его ждало разочарование. Большая часть темно-желтых листков была исписана незнакомой затейливой вязью кроваво-красными чернилами.

Что за черт?! Это явно не английский, не французский, не итальянский... и даже на иероглифы не слишком похоже... что же это за таинственный язык?!

Кирилл с раздражением перебрал письма и вдруг с ликованием обнаружил, что одно из них написано на русском. Не задумываясь больше о вопросах аморальности, парень жадно прочел:

*«Наверное, глупо писать... ведь можно связаться с тобой более совершенными способами... что я и делаю обычно. Но я решил прибегнуть к такому вот примитивному методу общения. Более того, пишу на языке мира, в котором ты сейчас живешь, чтобы ты потренировалась и ничем не выделялась на фоне остальных людей.*

*Итак. Ты понимаешь, что не имела права связывать себя отношениями с обыкновенным человеком? Ты пишешь, что живая и умеешь чувствовать. Да, согласен. Но ты должна контролировать свои эмоции. А раз не можешь... значит, я обязан принять меры. Адель и Виолетта будут сменять тебя. Смирись».*

Кирилл брезгливо отбросил письмо. Здесь, похоже, речь идет о нем! Кто-то отчитывал Анжелу за ее вероломное замужество! Вот только любопытно, кто такие Адель и Виолетта?

Ему казалось, он знает ответ... и, возможно, знает обеих дам...

Кирилл вздохнул и присоединил письмо к отложенному ранее снимку.

\* \* \*

Неуловимая супруга вернулась к восьми вечера. И — о чудо! - это снова была ЕГО Анжела. Настоящая и единственная.

Она вошла в комнату широким мужским шагом, на ходу расстегивая блузку. Рывком сняла ее вместе с пиджаком и отбросила в угол, оставшись в темно-серой юбке до колен и черном атласном бюстгальтере.

-Ненавижу этот мундир! - с отвращением сказала она, плюхнувшись в кресло и закинув ноги на журнальный столик.

Стоящий у окна Кирилл задумчиво наблюдал за происходящим. Услышав слова жены, он холоднозато заметил:

-Ты сама решила выбрать такой наряд, не так ли?

Выпрямившись, женщина устремила на собеседника пылающий жизнью взгляд и с нажимом спросила:

-Ты полагаешь, это была действительно я?

«Кто же еще?» - стоило бы, пожалуй, поинтересоваться, однако он промолчал. Да, сегодня утром с ним завтракала не его яркая бесшабашная жена... Кто-то другой, но не она...

-Ты хочешь задать мне вопрос? - устало осведомилась Анжела, откидываясь на спинку кресла и прикрывая ладонью глаза.

Кирилл на миг замялся.

-Ну... да... только вот... обещаю не злиться, идет?

-Злиться? - удивилась она, отрывая ладонь от лица. - С чего бы?

Он хмыкнул и нехотя протянул ей измятое письмо и фотокарточку, после чего выжидательно и немного виновато воззрился на супругу, предчувствуя взрыв и даже отчасти желая его. В конце концов, пускай она разозлится, пускай заговорит — что угодно, только бы разобраться во всем происходящем! Только бы узнать правду...

Но взрыва не последовало. Анжела недовольно изучала письмо и снимок в руках мужа и молчала.

Он не выдержал первым:

-Ну, что скажешь? Или хочешь посмотреть поближе?

Женщина, наконец, очнулась. Скинув ступни со столика, она забросила ногу на ногу и сцепила руки на коленях, всем своим видом выражая: «Я заперта на все замки!»

-Нет... - протянула Анжела. - Не стоит; я примерно представляю, что ты нашел.

-И с нетерпением жду объяснений, - со значением добавил мужчина.

Анжела тяжело вздохнула:

-Может, поужинаем? Заодно поговорим.

-В холодильнике пусто, - с усмешкой напомнил Кирилл.

Она несколько не смутилась, только улыбнулась:

-Дома ужинать скучно. Пойдем куда-нибудь...

\* \* \*

Они пошли в Макдоналдс — Анжелу не пугал фаст-фуд, и она с удовольствием позволяла

себе любые калорийные излишества. Во всяком случае, ЕГО Анжела.

Супруги заказали кофе и два бигмака и устроились за одним из столиков в относительно укромном уголке - насколько позволяла обстановка подобного заведения. Вокруг суетилась молодежь, и раздавались веселые выкрики. Все были счастливы. Ну, ПОЧТИ все...

Анжела набросилась на свою порцию с такой энергией, словно не ела минимум неделю. Наблюдая, с каким аппетитом его жена жует многоэтажную булку, Кирилл испытал щемящую нежность и боль. Анжела ему врала, всегда врала. Почему?

-Ну, давай, спрашивай! - поторопила Анжела, отпив кофе. - Не обещаю ответить... обещаю попытаться.

Кирилл собрался с мыслями. Вопросов было много, даже слишком много. С которого начать? Какой из них самый перспективный?..

-Ладно, - решил Кирилл. - Почему ты такая... ммм... переменчивая? У тебя... хм... раздвоение или даже «растроение» личности?

Она усмехнулась уголками губ:

-Что ж... в определенном смысле — да. Смотря кем ты меня считаешь. Просто красивым телом?

-Однозначно нет, - твердо и вполне искренне ответил Кирилл и, подумав мгновение, честно признался: - Хотя и красивое тело очень даже... неплохой бонус, - он издал нервный смешок. Правда, тут же посерьезнел и тихо добавил: - Но я люблю только одну тебя. Ту, что сейчас рядом со мной.

Его голос невольно дрогнул, и парень, смутившись, замолчал. Черт! Почему он не умеет красиво говорить? Ведь женщины, как известно, любят «ушами»...

И все-таки его слова (или, может быть, тон, которым они были произнесены?) подействовали. Анжела как будто смягчилась и, протянув руку, нежно коснулась ладони мужа. Ее пальцы были теплыми, даже горячими, и от их прикосновения Кириллу стало жарко.

-Ты любишь только эту меня? - мягко спросила женщина. Глаза ее посверкивали, как два агата, а лицо казалось необыкновенно одухотворенным. - Тогда знай: тебя любит только та Анжела, которая сейчас сидит напротив... Только эта. Только я.

Кирилл не удивился. Кажется, он давно это знал...

-Выходит, я многоженец, - с горечью обронил он. Почему-то эта мысль его вовсе не порадовала, хотя кого-то из его приятелей могла бы, напротив, воодушевить идея жить с тремя женщинами сразу. - А кто те другие... Анжелы? Их случайно зовут не Адель и Виолетта?

Анжела недоуменно нахмурилась:

-Да... хотя у нас много имен.

-У НАС? - с нажимом уточнил парень. - У кого — у НАС?

Она подавила вздох.

-Это трудно объяснить. Да ты и не поверишь.

-Почему? - обиделся Кирилл.

-Потому, - пожала плечами женщина. - Мой рассказ будет несколько... сказочным, мистичным. А ты вряд ли мистик... и вряд ли веришь в сказки.

-Не верю, - не спорил мужчина. - Хотя, с другой стороны, у меня впечатление, что я уже поверю во что угодно.

-Понимаешь... - осторожно начала супруга. - Мир гораздо сложнее, чем ты думаешь.

-Боже, какая свежая мысль! - закатил глаза Кирилл. - А нельзя ли быть поконкретнее?

Она в очередной раз вздохнула:

-Кофе будет слабоват в такой ситуации... не помешал бы напиток покрепче...

-Ангела... - угрожающе начал Кирилл.

-Ладно, ладно, - засмеялась, шутливо поднимая руки, собеседница. Тут же посерьезнела и печально продолжила: - В общем... если тебя привлекает только мое тело, тебе придется смириться, что у этого тела три души.

-Три? - повторил Кирилл, показывая, что слушает очень внимательно.

-Да, - кивнула она, с тревогой глядя на него и нервно теребя шнурок на вороте футболки (девушка успела переодеться в наряд попроще, а волосы стянуть в незатейливый «хвост»).  
- Когда я согласилась выйти за тебя замуж, я была одна.... потом все осложнилось. Я даже думала расстаться.

-Расстаться? - возмутился Кирилл. - Ничего не объяснив?!

-Думаешь, так просто объяснить? - грустно поинтересовалась Ангела.

-А ты попробуй! Что ты теряешь?

-Ну ладно... что ты скажешь, узнав: я не из этого мира? - помолчав, спросила она.

Вот так заявление! Гостя из будущего...

Кирилл постарался сохранить бесстрастный вид, хотя парня так и подмывало громогласно фыркнуть.

-Из какого ты века? Прошлого или будущего? - он постарался, чтобы голос его звучал в меру иронично.

-Я не из будущего и тем более не из прошлого, - покачала головой Анжела. - Даже не с другой планеты. Всего лишь из другой реальности.

Всего лишь!

-А их много, реальностей?

-О да! Некоторые похожи между собой, как две капли воды, другие очень различны. Там, где я родилась, все иначе. Буквально все. Например, мы не так привязаны к своим телам и без особого труда меняем их. Дошли до того, что иногда создаем искусственные... у вас только искусственная грудь или губы, а у нас — тело! - она говорила неторопливо и задумчиво, рассеянно помешивая остывающий кофе. Взгляд ее был устремлен в какую-то точку на столе. Казалось, женщина всецело погружена в свои воспоминания, причем не самые веселые.

-Жутковатую картину ты нарисовала, - признался, выдержав паузу, Кирилл.

Его супруга очнулась и, тряхнув головой, изобразила чуть кривоватую улыбку:

-Дело привычки. Мне жутковатой кажется ваша ограниченность... я имею в виду физическую ограниченность, неспособность менять тело. Я бы так не смогла.

Кирилл рассмеялся:

-Нам другие варианты как-то на ум не приходят. Спорю, на искусственные тела был бы бешеный спрос! Особенно у девушек. Сегодня ты — пухля блондинка, завтра — утонченная брюнетка... - Кириллу невольно представилось, как экзальтированные дамочки всех мастей выбирают себе в магазине тело по вкусу. Картина позабавила парня, и он укоризненно добавил: - Почему бы вам не научить и нас так жить?

Анжела пожала плечами:

-Это не так просто. Есть реальности, где время замерло на отметке Средневековья. Что будет, если вы подарите им Интернет?

-Ну... - растерялся Кирилл. - Наверное, ничего хорошего не выйдет.

-Вот-вот! - подхватила женщина. - Аналогичная ситуация.

-Ну, хорошо, принимается. А что ты тут делаешь? В нашем мире?

-Если говорить откровенно — ищу новые впечатления и яркие эмоции. Хотя на деле моя миссия звучит куда как возвышеннее. Я — агент-защитник. Можно так сказать.

Кирилл поперхнулся кофе, который в этот момент как раз отпил. Закашлявшись, он отодвинулся чашку и с веселым удивлением воззрился на жену:

-Агент-защитник? От кого и зачем?

Тоже мне, Джеймс Бонд в юбке!

Она осталась серьезной.

-Не нужно насмешек. Ты не представляешь, как опасны бывают ночные улицы...

-О да! - насмешливо подхватил парень. - Всяких типов хватает. Но как ты справишься с ночным хулиганом?

Анжела сузила глаза:

-Во-первых, с легкостью справлюсь. А, во-вторых, я подразумевала не ночных хулиганов и даже не людей.

-А кого? - нахмурился Кирилл.

-Неважно, - отмахнулась женщина. - В общем, меня наняли охранять несколько кварталов вашего города.

Информация не укладывалась в голове у Кирилла. Он просто не в силах был поверить в услышанное. Анжела издевается над ним!

-Кто же нанял тебя? - он с трудом скрыл раздражение.

-Есть знающие люди... -уклончиво отозвалась Анжела. - Даже у вас.

-Ладно, допустим. А какая роль отведена Виолетте и Адель? И почему вас... ммм... совместили, если можно так выразиться?

-Вот уж не знаю... - хмуро призналась, помедлив, Анжела. - Я и сама неоднократно задавала тот вопрос... и мне отвечали. Но я уверена, что неискренне. В общем, меня просто поставили перед фактом: мол, у каждой из них есть своя миссия, меня не касается, какая. Впрочем, у меня есть одна догадка...

Она замолчала, закусив губу. Муж пару минут нетерпеливо ожидал продолжения, потом осторожно поторопил:

-Что за догадка?

Анжела выпрямилась, и в ее черных глазах вспыхнул огонь.

-Кто-то не хочет, чтобы мы с тобой сблизились, - голос женщины зазвучал хриловато; она перегнулась через стол и положила ладонь на руку парня. Тот молча смотрел на ее тонкие девичьи пальцы, а потом вдруг сломался.

Ушла обида.

Ушло недоверие.

Он забыл, что находится в общественном месте. Забыл, что вокруг — люди. Во всем мире осталось всего два человека: он и она. Лишь они вдвоем.

Кирилл потянулся к Анжеле и впился губами в ее губы. Планета на время замедлила свое вращение, а может быть, и вовсе остановилась.

Что было потом?

Кажется, они ушли из Макдональдса (или их выгнали оттуда за непристойное повеление?!)

Кажется, они целовались в ночном парке, словно нетерпеливые подростки... Ласкали друг друга в укромных, заполненных густой тьмой, уголках...

-Пошли домой... - жарко зашептал Кирилл. Его рука забралась под футболку Анжелы, и шероховатые пальцы заскользили по гладкой коже женщины. - Пошли, а то я не выдержу....

-Ладно, - легко согласилась Анжела. - Идем!

Она мягко высвободилась из его объятий и, кивком предложив следовать за собой, выбралась из густых зарослей, где скрывались захваченные страстью супруги.

Минуту спустя они оказались в темном переулке. Анжела шла чуть впереди, иногда оборачиваясь и сверкая задорной улыбкой. Кирилл почти не помнил себя от лихорадочного волнения и был способен лишь покорно идти за тонкой женской фигуркой. Именно поэтому он не понял, что произошло.

Анжела вдруг остановилась и напряглась, как сжатая пружина.

-Что... что такое? - тупо спросил, тоже замедлив шаг, Кирилл. В мыслях мелькнула безумная идея: может, его непредсказуемая супруга решила предаться страсти прямо здесь? Однако Анжела явно не думала об этом. Тихо выругавшись, женщина потянулась к карману джинсов и вынула загадочный продолговатый предмет, мерцающий смутным голубоватым светом.

-Что происходит?! - начал злиться Кирилл.

-Молчи! - сердито прорычала Анжела и тут же крикнула: - Осторожнее!

Она с внезапной силой толкнула его, и он, сбитый с ног неожиданным ударом, рухнул всем весом на асфальт. Изрыгая проклятия на всех известных ему языках, мужчина не без труда приподнялся, но полностью так и не выпрямился — замер в нелепой позе, шокированный увиденным. Похоже, он окончательно сошел с ума...

Анжела (его Анжела!) боролась с пантерой (пантерой — в центре цивилизованного города!). Впрочем, Кирилл никогда не видел пантер (разве что по телевизору), однако кем еще мог быть огромный черный зверь, почти сливающийся с мраком ночи и обладающий особой кошачьей грацией? Глаза хищника сверкали ненавистью и жизнью, а движения пугали своей стремительностью.

Пока эти мысли проворным неукротимым вихрем проносились в голове Кирилла, события активно развивались.

Анжела выбросила вперед руку с зажатым в кулаке предметом неведомого назначения, который излучал тревожный пульсирующий свет. Последовала лиловая вспышка, и Кирилл, ослепленный, на миг зажмурился. Тут же открыл глаза — как раз вовремя, чтобы заметить, как шкура зверя занялась синеватым пламенем. Пантера мотнула головой,

издала грозный рык и, пригнувшись, прыгнула. А Кирилл наконец-то опомнился.

Что он стоит, как истукан, и ждет непонятно чего?!

Обозлившись на самого себя, парень ринулся к арене сражения, пытаясь не думать, как будет драться с диким животным.

-Нет! - с отчаянием выкрикнула Анжела. - Кирилл, нет!

Но было уже поздно.

Кирилл смутно запомнил последние события. В памяти сохранились только отдельные впечатления.

Боль. Запах крови. Бешеный блеск зеленых глаз. Протяжный рык. И — страх. Безотчетный, удушливый. Цепкий. И в чем-то унижительный.

А потом мир умер, взорвавшись болью.

\* \* \*

Его губ нежно коснулось что-то мягкое и теплое. Кирилл потянулся навстречу этому движению и... очнулся.

Итак, где он находится и что вообще происходит?

Комната расплывалась перед его глазами, контуры предметов потеряли четкость. Кирилл прищурился, тщетно всматриваясь в пространство перед собой.

-Ты в порядке? - раздался тревожный, хорошо знакомый (и такой любимый!) голос.

Анжела! Значит, она здесь?

Тут же навалилась лавина воспоминаний: ужин в Макдональдсе, поразительный рассказ супруги, страстные поцелуи в ночном парке и, наконец, появление пантеры в центре мегаполиса. Дикий хищник — в самом сердце города!

Вместе с памятью вернулось и зрение, и Кирилл сумел рассмотреть склоненное лицо Анжелы, на котором отпечаталось явное беспокойство.

-Что с тобой?! - хрипло вымолвил парень.

Вопрос был вполне оправданным — выглядела Анжела не лучшим образом: высокий лоб пересечен алой царапиной, черные волосы спутаны, на щеке — грязный потек, под глазом расплывается синяк, а одежда разорвана.

Разбухшие губы жены треснули в слабом подобии улыбки:

-Что со мной? Полагаешь, у тебя самого вид королевский?

-Нет, я так не полагаю... собственно, я уже ничего не полагаю... - пробормотал Кирилл и приподнялся на локте, преодолевая ломоту во всем теле. Голова была словно свинцовая, в

висках пульсировала боль... - Странно, что я вообще жив. Кажется, эта пантера меня разорвала на части...

Анжела нахмурилась и недовольно заметила:

-Это не совсем пантера. То есть вообще не пантера. И зря ты встрял в нашу разборку.

-А что ты хотела? - возмутился Кирилл. - Чтоб я просто стоял?

-Да, я бы хотела именно этого... но я рада, что ты не из тех, кто прячется за спиной женщины. Пускай и такой, как я.

-Какое самомнение, - фыркнул супруг — впрочем, вполне добродушно. - И, кстати, кем был этот зверь?

Анжела помедлила, прежде чем ответить:

-Ну... скажем так, одно из созданий другой реальности. В твоём мире таким сущностям места нет. Это я и пыталась втолковать своему... агрессивному собеседнику.

-И чего он приперся тогда?! Если ему тут не место?!

Анжела усмехнулась и отвела со лба мужчины челку:

-А ты всегда следуешь правилам? Нет? Вот и он — нет... В вашей реальности много дыр. Сквозь них и просачиваются такие вот создания. Некоторых тянет сюда простое любопытство, других — скука и жажда эмоций (например, меня). А таких, как эта... ммм.... пантера... влечет возможность полакомиться.

Кирилл невольно содрогнулся и с деланной беззаботностью уточнил:

-Полокомиться? - голос его предательски дрогнул. - Кем полакомиться? Каким-то заплутавшим прохожим?

-Необязательно, - покачала головой женщина. - Такие сущности вполне могут ограничиться чем-то более эфемерным — с вашей точки зрения. Знаешь, причина многих самоубийств и депрессий — именно такие вот ночные встречи с подобными монстрами.

-Еще бы! - вырвалось у Кирилла. - Увидеть эдакое чудо-юдо — впечатление не из приятных.

-Люди не видят их. Я, кстати, удивлена, что ты увидел.

Она замолчала, размышляя, а Кирилл, разглядывая супругу, вдруг ощутил вполне конкретное желание... которому не стал противиться.

Потянувшись к жене, мужчина впился в ее потрескавшиеся губы жадным поцелуем; одна рука Кирилла властно легла на плечи женщины, вторая забралась под ее истерзанную футболку.

Анжела на миг замерла, растерянная, явно не ожидавшая внезапной «атаки». Правда, тут же опомнилась и обвила руки вокруг шеи мужа и яростно ответила на поцелуй. Пару

минут спустя супруги уже безумно и ненасытно обнимались на ковре спальни.

Пространство комнаты было буквально наэлектризовано страстью и желанием: хриплое дыхание, невнятный шепот, разбросанные по полу элементы гардероба...

Прижимая к себе податливое разгоряченное тело Анжелы и касаясь губами ее гладкой и нежной кожи, Кирилл остро сознавал, что ему, по сути, плевать, какие тайны прячет прошлое жены...

\* \* \*

Следующий день стал одним из самых счастливых в его жизни.

Кирилл снова прогулял работу. Осталась дома и Анжела.

Они были вдвоем. Только Он и Она. За окном шумел мир — чужой, как никогда. Ненужный мир.

Даже после того как супруги, проголодавшись и убедившись в отсутствии запасов в холодильнике, отправились в ближайший магазин, мир вокруг не стал реальнее. Нет, он остался статичной картинкой, безликим фоном, на котором разворачивалась настоящая — ИХ! - жизнь.

С хохотом носились они по супермаркету, забрасывая в корзинку все, что бросалось в глаза... а потом страстно целовались под взглядами ошеломленной публики. Но какой смысл стесняться статистов?

Сорок минут спустя Кирилл и Анжела были снова дома. Разворачивая покупки, они жутко веселились: кормили друг друга творожками и обливали йогуртами, кидались конфетами и расписывали тела «Нутеллой»... вскоре пол комнаты покрыл разноцветный шуршащий и пахучий мусор: фантики, баночки из-под всевозможных десертов и прочее в том же духе.

-Я обожаю тебя! - жарко шептал Кирилл, слизывая с горячей кожи подруги сладкую шоколадную нугу. - Ты необыкновенная... ты лучшая! - он говорил бездумно и страстно, перемежая свою речь беспорядочными поцелуями.

Она хрипло рассмеялась и, обхватив ладонями его виски, притянула лицо Кирилл к своему и заглянула в глаза.

-Обещай, что не подпустишь к себе ни Виолетту, ни Адель, если они вернуться!

Сейчас он бы пообещал что угодно! Да он и нее собирался их подпускать... после сегодняшнего дня.

-Ты — только мой! - властно добавила она. - Ты не представляешь, ЧТО я переживала, когда ты оставался с любой их них...

\* \* \*

Все рано или поздно подходит к концу — завершился и этот день. И у Кирилла было смутное предчувствие, что вместе с этим днем закончилось и его мимолетное счастье.

Они ужинали прямо в постели, возле мирно бормочущего телевизора, и, не обращая внимания на крошки, продолжали засыпать пол шуршащими обертками.

-Мне кажется, вся моя жизнь до этого дня была ненастоящей, - признался Кирилл, поднося к губам жены ложечку со сладкой творожной массой. - Только теперь я понимаю, зачем живу и сколь многого был лишен раньше.

Анжела слизнула белое лакомство и на миг счастливо зажмурилась, словно довольная породистая кошка. В полной мере насладившись вкусом творожного десерта, женщина приоткрыла один глаз и с чувством сказала:

-А я наконец-то поняла, что нашла то, что искала в твоём мире.

-И что же это? - лениво поинтересовался Кирилл, разворачивая очередную конфету.

Ответ мужчине немного удивил.

-Эмоции! - пояснила она. - Настоящие. Сильные. Адреналин. Никакие приключения, как выяснилось, не дадут столько впечатлений...

Кирилл почувствовал себя немного задетым.

-Эмоции? - с деланным безразличием повторил он, выводя на обнаженном плече женщины невидимые узоры. - Я думал, это называется любовью.

Анжела усмехнулась, вытягиваясь всем своим худощавым подтянутым телом.

-А разве любовь — не эмоции? - резонно заметила она. - Это эмоции. Очень сильные эмоции. А я обожаю сильные эмоции!

Кирилл пожал плечами, не став продолжать спор, хотя осадок остался неприятный. Слова Анжелы прозвучали так, словно ей было все равно — влюбиться или спрыгнуть с парашютом... Возможно, отыскав более мощный источник адреналина, Анжела в очередной раз круто переменит свою жизнь? И решит, что любить — это все-таки скучно?

Должно быть, эти мысли тенью пробежали по его лицу, потому что Анжела настойчиво спросила:

-Что-то не так?

Кирилл поколебался, потом неохотно ответил:

-Ты говоришь не о любви, а о страсти. А страсть проходит... остается привязанность, привычка... дружба... Но не сильные эмоции, увы... вдруг ты заскучаешь? Что тогда?

Анжела презрительно искривила тонкие губы:

-Вот уж глупая тема для обсуждения, тем более сейчас! Когда мы с тобой заскучаем, придумаем, чем развлечься!

Она потянулась к нему, обвила его шею руками и горячо шепнула на ухо:

-Какая разница, что будет потом? Давай максимально используем настоящее! О будущем подумаем позднее... да и будет ли оно — это будущее?

И он сдался и последовал совету подруги, полностью отдавшись во власть мгновения.

\* \* \*

Кирилл проснулся глубокой ночью, разбуженный неясным шорохом. Сонно заерзал в постели, пытаясь понять, где находится, потом приподнялся на локтях и, сощурившись, всмотрелся в темноту.

Окно было настежь распахнуто, и в комнату просачивался жидкий свет полной луны, выделявшейся на черном полотне неба сверкающим серебряным диском. И на этом фоне был отчетливо прорисован контур точеной женской фигуры.

Анжела сидела на подоконнике, обхватив колени руками. Сначала Кириллу показалось, что она смотрит в окно (что было бы естественно и понятно), однако потом убедился, что взгляд женщины устремлен в темный угол комнаты.

«Что она там увидела?!» - мысленно спросил Кирилл и тоже взгляделся в темноту угла. И обмер.

Там кто-то стоял. Да, в этом не было никаких сомнений... И Кирилл не был уверен, что этот кто-то — человек.

-Не понимаю, каким боком вас это касается! - зло выдохнула Анжела, обращаясь, видимо, к загадочному ночному гостю. - Это моя жизнь! Только моя!

-Не совсем так, - вкрадчиво возразил тихий незнакомый голос, донесшийся, к ужасу Кирилла, как раз из таинственного угла. - У тебя есть обязательства. Ты сама вызвалась, помнишь?

-Помню! - отозвалась Анжела, вся вытянувшись в направлении этого жуткого голоса. - Но я не думала, что жертвую свободой!

-Как раз наоборот. Ты должна оставаться свободной. Свободной от всего и от всех — в том числе и от отношений.

-Мы по-разному понимаем свободу! - упрямо заявила Анжела.

-Возможно, - усмехнулся голос. - Но тебе придется принять нашу версию.

-Это мы еще посмотрим, - хмыкнула женщина и, помолчав, задумчиво спросила: - А если я оставлю... службу, так сказать... и вернусь сюда обыкновенным человеком?

Голос зазвучал жестче и настойчивее:

-Не уверен, что это было бы умное решение.

-Почему же? - с вызовом спросила Анжела.

-Во-первых, ты слишком многое знаешь. Не факт, что тебя отпустят.

-Отпустят! Я не такая уж важная персона. Так... простой исполнитель.

-Быть может. Но ты все равно не приживешься. Одно дело — наведываться сюда время от времени, под нашим прикрытием. И совсем другое — поселиться здесь навсегда. Ты принадлежишь другому миру. Здесь тебе не место.

Анжела выдержала паузу, размышляя.

-И все-таки — что будет? Что будет, если я останусь?

-Не знаю. Вариантов много. В том числе — преждевременная смерть. Реальность вытолкнет тебя отсюда.

-А я все-таки рискну! - упрямо сказала женщина и, искривив губы, ехидно напомнила: - Обожаю риск, знаешь ли...

-Что ж... твоё право... - голос зазвучал немного печально. - Ладно, в любом случае — до связи.

Раздался глухой щелчок, и густая тьма, заполнившая угол, стала рассеянее и светлее. Угол опустел, и в комнате воцарилась оглушительная тишина, изредка разбавляемая отголосками шума ночных улиц.

Какое-то время Анжела неподвижно сидела на подоконнике, вглядываясь в темному за окном. Потом, чуть вздохнув, обернулась и посмотрела прямо на Кирилла.

-Ты не спишь, верно? - устало спросила она.

Он виновато кивнул:

-Не сплю. И все слышал....

-Слышал?! - в её голосе прозвучало изумление.

-Да, а что? - удивился Кирилл. - Вы говорили не так уж тихо.

-Но ты не мог слышать... - растерянно протянула женщина, с кошачьей грацией спрыгнув с подоконника. - Ты ведь человек! В лучшем ты мог различить неясный шепот...

Кирилл равнодушно пожал плечами:

-Возможно... но я слышал.

Анжела нахмурилась, оперлась спиной о подоконник и задумчиво посмотрела на мужа.

-В тебе есть что-то, мне непонятное. Ты видишь то, чего другие не видят. И слышишь тоже...

Кирилл ощутил себя польщенным. Но это чувство продлилось недолго — ровно до тех пор пока женщина не добавила:

-Это плохо. Очень плохо.

У Кирилла вытянулось лицо.

-Почему же плохо? - спросил он тоном обиженного ребенка.

-Меньше шансов, что нам позволят быть вместе, - утомленно пояснила она.

-Позволит? Кто же?

-Неважно, - отмахнулась женщина. - В мире много сил, о которых ты не знаешь.

-Может, и не знаю, но догадываюсь, - мрачно возразил Кирилл. Его всегда злило, если Анжела начинала вести себя так, словно владеет всеми тайнами мира, до которых ее муж пока не дорос. - И вообще, чего ты там стоишь?! Иди сюда!

Но она лишь качнула головой.

-Нет... мне надо побыть одной... подумать.

Кирилл напрягся.

-О чем же?

Анжела не ответила. Просто молча вышла из комнаты.

Долго секунду Кирилл колебался, идти ли следом, потом, выругавшись, откинулся на подушки.

Ну и жenuшка у него!

\* \* \*

Утром, проснувшись, Кирилл обнаружил, что Анжела уже ушла. Возможно, отправилась на работу? Что ж, ему тоже не мешало бы появиться в офисе...

Пару часов спустя он сидел за столом в конторе и тупо смотрел в экран монитора, силясь собраться с мыслями и вникнуть в смысл брифа, высланного очередным клиентом.

-Вот черт... - сердито пробормотал мужчина, взбалтывая в чашке остатки кофе.

-Что такое? - лениво спросил долговязый худощавый парень, админ по профессии.

-Что-то голова не варит сегодня, - пожаловался Кирилл.

-Ты вообще расслабился в последнее время, - добродушно заметил админ. - Смотри, осторожнее. Начальство не в восторге.

-Да ладно! - отмахнулся Кирилл, меньше всего на свете заботившийся о мнении начальства. - У меня проблемы поважнее...

Да, у него проблемы поважнее. Вернее, проблема. Одна. С красивым именем Анжела.

Кирилл вздохнул и снова уткнулся взглядом и экран. Нужно предпринять еще одну попытку сосредоточиться.

\* \* \*

Рабочий день тянулся безумно долго и был столь же безумно скучным. Кирилл дважды в час ходил курить, пил кофе чашку за чашкой, и к вечеру напоминал самому себе пепельницу, доверху заполненную окурками и кофейной гущей.

Но вот, наконец, и 18-00... Кирилл сорвался с места с такой молниеносностью, словно опаздывал на поезд, и пару мгновений спустя уже мчался вниз по лестнице.

В холле толпились люди, что Кирилла немного удивило. Обычно после шести в этом здании мало кто задерживался...

-Что тут интересного? - начал было мужчина, но тут же осекся, увидев источник всеобщего интереса.

Анжела. Его Анжела.

Она стояла посреди холла, красивая, как никогда раньше. Черные волосы шелковым водопадом струились по плечам, на бледном, без грима, лице выделялось одно сочное пятно — подведенные помадой вишневые губы, а точеное тело туго обтягивали блестящие кожаные брюки и ярко-алый короткий топ. Зрелище было столь ошеломляюще прекрасным, что Кирилл невольно споткнулся. И только теперь понял, почему вокруг собралось столько народа (преимущественно — мужского пола). А поняв — возмутился. Они все пялятся на Анжелу! На ЕГО Анжелу!

Упрямо выставив подбородок, Кирилл решительно пересек холл и остановился возле жены.

-Привет.

Она вскинула голову и улыбнулась.

-Привет. Я тебя уже заждалась.

Казалось, вокруг нет никого — только они двое. И хотя Кирилл кожей чувствовал пропитанные жадным любопытством взгляды, ему было плевать.

-Я скучал.

Это была правдой. Он действительно скучал и весь этот бесконечный день думал о ней, своей жене, только о ней. Увидит ли он ее еще когда-нибудь? Вернется ли она? Или решит прислушаться к совету таинственного незнакомца, с которым беседовала накануне?

Что ж... теперь она здесь. Выходит, выбор сделан?

-Я скучал, - повторил он глухо. Шагнув к Анжеле, сжал ее ладонь и заглянул в лицо.

«Да!» - кричали ее глаза.

И он, отринув последние сомнения, привлек женщину к себе. И даже не услышал последовавших аплодисментов и криков «Браво!».

\* \* \*

Они отправились ужинать в кофейню «ЧАЙКОФФСКИЙ» в ТРЦ «МОСТ-сити», после чего продолжили вечер в местном кинотеатре, купив билеты на первый попавшийся фильм. А очутившись на последнем ряду темного зала, принялись безудержно целоваться, словно зеленые студенты, а не законные супруги.

Пару часов спустя они покинули ТРЦ — с растрепанными прическами, разбухшими от поцелуев губами и весело горящими глазами. Позади осталось несколько упоительно-счастливых часов.

Улица успела погрузиться во мрак, воздух наполнился свежестью, слышались отзвуки ночной жизни...

Анжела остановилась, закрыла глаза и, глубоко вздохнув, подставила лицо ветру.

-Вот оно, счастье, - шепнула она, обращаясь, скорее, к самой себе. - Только здесь. Только сейчас.

«Почему только сейчас?» - хотел было спросить Кирилл, но не успел — его внимание отвлекло невнятное движение, он ощутил какую-то опасность. Резко обернулся и замер, парализованный ужасом. На них с Анжелой надвигалась черная подвижная тень, очертаниями напоминающая памятную пантеру. Мгновение — и таинственный монстр будет совсем близко...

-Анжела, берегись! - закричал Кирилл, но закричал с опозданием.

Женщина выпрямилась и оглянулась. Кирилл не видел ее лица, но был убежден, что его сковала напряженная маска.

Вместо того, чтобы последовать совету мужа, Анжела, наоборот, ринулась навстречу стремительной тени, одновременно пытаясь загородить собою Кирилла. Тот сердито оттолкнул ее, однако вновь опоздал на миг.

Зверь в широком прыжке достиг Анжелы и повалил на землю. Сверкнули белоснежные клыки, сомкнувшиеся на горле женщины.... повеял солоноватый запах крови...

Кирилл стоял, словно изваяние, оглушенный собственным ужасом. Сцена, свидетелем которой он стал, просто не могла произойти в реальности! Не могла — но произошла.

Зверь поднял голову и обратил на Кирилла холодный взгляд узких янтарных глаз. Мужчина, тотчас покрывшись ледяным потом, отступил на шаг, мысленно кляня себя за трусость.

Монстр оскалился, и Кириллу почудилось, что таинственный хищник улыбается. Но до чего же жуткой была эта улыбка!

«Боишься?» - казалось, спрашивали брызжущие ледяной насмешкой глаза.

«Боюсь!» - ответил бы Кирилл, прозвучи этот вопрос вслух.

Да, он боялся. Даже не возможной смерти — скорее, мистичности происходящего! События последних минут напоминали сцену третьесортного ужастика... а он никогда не был поклонником данного жанра.

Зверь мотнул головой, и покрывшийся липким потом Кирилл приготовился к худшему. Сбежать он не успеет, а бороться с эдаким чудищем бесполезно.

Но ни бороться, ни бежать не пришлось. Тело зверя овеяло искристое облако, и в следующую секунду монстр исчез. Просто растворился в воздухе!

Кирилл не сразу пришел в себя. Только минуту спустя он осознал, что опасность миновала. И последовавшее за этой мыслью облегчение немного отрезвило его, привело в чувство.

Анжела!! Что с ней?!!

-Анжела! - хрипло выговорил Кирилл и, спотыкаясь и оскальзываясь на влажных от недавнего дождя плитах асфальта, ринулся к жене; упал рядом с ней на колени и с замиранием сердца всмотрелся в ее бледное худое лицо.

Анжела лежала на спине, неестественно вывернув левую руку. Голова женщины была запрокинута, и на мраморно-белой шее багровела рваная рана, из которой тонкой струйкой вытекала кровь... и жизнь.

Кирилл не знал, что он чувствует, и чувствует ли что-нибудь вообще. Анжела, его Анжела, умирала, и мир умирал вместе с ней. И добавить к этому было просто нечего.

Он отвел спутанную челку со лба женщины, осторожно провел пальцами по скуле... может, еще не поздно вызвать скорую? Да, да, да! Почему он бездействует, теряя драгоценные секунды времени?! Последствия шока, не иначе...

Кирилл неловко поднялся, но уйти ему не позволили. На плечо его легла тяжелая ладонь, а темноту ночи прорезал холодный голос:

-Ваши врачи едва ли помогут. У НАШИХ больше шансов.

Кирилл вздрогнул и обернулся. Рядом с ним буквально материализовалось два смутных силуэта.

-Кто вы?! - резко спросил Кирилл. - Что вам нужно?!

Один из незнакомцев спокойно ответил:

-Мы — хорошие знакомые Анжелы. И нам нужно помочь ей... и поговорить с вами. Позвольте?

Сердце Кирилла билось, как приговоренное, а дыхание раздирало грудь. Парню было страшно, до жути страшно. Мир, такой понятный и логичный, вдруг утратил привычные рамки и лишился признаков разумности. Тень пантеры, безумный рассказ Анжелы,

наконец, ее пугающая смерть... и вот еще эти два человека! Кто они?! Что им понадобилось?!

-Так вы позволите? – настойчиво повторил загадочный собеседник.

-А? что? – тупо пробормотал Костя, от волнения прослушавший последние слова. – Что позволю?

-Ну и ну! – раздраженно процедил молчавший до сих пор незнакомец и, грубо оттолкнув Кирилла, склонился над Анжелой. Его спутник мягко, но в то же время властно, взял под руку ошеломленного супруга жертвы и силой увлек за собой.

-Не волнуйтесь, мы постараемся помочь вашей жене... наша медицина неплохо развита. Хотя, увы, и мы порою бессильны.

Он говорил неторопливо и со вкусом, и размеренное звучание его голоса успокаивало Кирилла, хотя в смысл сказанного парень почти не вникал.

Они шли по темным улицам, и новый знакомец по-прежнему твердо придерживал Кирилла за локоть. А достигнув освещенного жидким светом фонарей участка, остановился и с улыбкой взглянул на озадаченного спутника:

-Быть может, посидим где-нибудь? Например, в кафе? Там будет уютнее говорить, чем здесь.

Кирилл, наконец, получил возможность рассмотреть своего собеседника. Им оказался холеный шатен неопределенного возраста с незапоминающейся среднестатистической внешностью. Облаченный в элегантный серый с искрой костюм, мужчина почти сливался с темнотой.

-Ну, так как? – поторопил он. – Идем в кафе?

Кирилл очнулся и не без труда сосредоточился. В голове царил туман, мысли хаотично путались, а чувства словно бы атрофировались. Казалось, он спит и видит кошмарный сон... просто сон.

-Кафе? – выговорил Кирилл, с трудом подчиняя своей воле язык. – Они уже все закрыты, пожалуй... почти утро.

-Тогда, может, пригласите меня к себе? – предложил мужчина, легко улыбаясь.

Кирилл сам не понял, зачем согласился.

\* \* \*

Полчаса спустя они уже расположились на кухне Кирилла. Загадочный гость устроился за столом, с рассеянным любопытством наблюдая, как хозяин квартиры готовит кофе.

-Кстати, я даже не знаю, как вас зовут... - заметил Кирилл, вынимая из навесного ящичка чашки.

-Вы не спрашивали, - пожал плечами тот. – Называйте меня... ну, скажем, Эдуард.

-Странная манера представляться, - фыркнул Кирилл, окидывая визитера цепким взглядом. – Ну, ладно, пусть будет Эдуард. Кстати, вы уверены, что пьете кофе, дорогой Эдуард?

-Отчего нет? Пью, конечно.

-И вовсе не «конечно»! - проворчал Кирилл, засыпая молотые кофейные зерна в кофеварку. – Вы... вы довольно необычны.

-Быть может, - усмехнулся Эдуард. – Тем не менее кофе я пью. И чай. Я человек.

-Уже радуется... - протянул Кирилл.

Вскоре кофе был готов, и Кирилл, бросив на стол пачку с овсяным печеньем, сел на табурет и хмуро осведомился:

-Сойдет в качестве угощения?

-Вполне.

Несколько минут они молча пили ароматный напиток. Потом Кирилл не выдержал.

-Итак! – сердито начал он. – Я жду ваших объяснений.

Эдуард вздохнул:

-Боюсь, всего я не смогу объяснить.

-Пусть так, - отмахнулся Кирилл и нетерпеливо добавил: - Вы начальник Анжелы?

Имя жены отозвалось у него в груди саднящей болью. Кирилл сглотнул и постарался придать лицу невозмутимое выражение. Пожалуй, безуспешно.

-Вы ее давно знаете? – стараясь переключиться от тягостных мыслей, заторопился с вопросами Кирилл. – Именно вы были против нашей любви? Да?

-Вот так допрос! – засмеялся Эдуард. – С чего начать?

-С чего хотите, - буркнул Кирилл, со злостью кроша печенье.

Эдуард задумчиво помолчал, сосредоточенно помешивая свой кофе.

-Я не могу назвать себя начальником Анжелы. Это слишком формальное определение. Но определенное влияние я на нее оказывал – точнее сказать, старался оказывать. Нрав у вашей супруги был не очень покорный.

«Вот уж точно!» - пронеслось в голове Кирилла. Парень ощутил невольную гордость за строптивую-жену.

-Давно ли я ее знаю? – продолжал Эдуард. – Относительно давно... И относительно недавно. Все очень относительно, по сути.

Кирилл скрипнул зубами от досады.

-А что на счет моего последнего вопроса?

Эдуард сделал очередной глоток кофе и, словно проверяя на прочность выдержку собеседника, неторопливо произнес:

-Вы хотите знать, был ли я против вашей любви? Нет. Как я могу противиться столь мощному чувству? Это, по меньшей мере, глупо. Я даже не был против ваших отношений... в конце концов, Анжела живая горячая женщина, ей нужен мужчина. Но вы слишком далеко зашли.

Сдерживать ярость было с каждым мгновением все сложнее. Кирилл раздавил в кулаке печенье и раздраженно спросил:

-То есть вы против печати в паспорте?

-Нет, паспорт тут не при чем, - спокойно возразил Эдуард. Казалось, этого человека невозможно вывести из равновесия. – Я говорил о другом. Вы слишком привязались друг к другу. Особенно она – к тебе.

«Он уже на «ты» перешел!» - мысленно возмутился Кирилл и вслух сказал (тоже подчеркнуто обращаясь на «ты»):

-А тебе-то что?

На лице Эдуарда наконец-то отразилось подобие чувств. Он сузил глаза и с горечью заметил:

-А мне-то что? А результат тебя разве не впечатлил?

Кирилл ожидал какого угодно ответа, но только не такого.

-Ты о чем? О каком результате?

-О событиях сегодняшнего вечера, - холодно напомнил мужчина, вперив пристальный взгляд в Кирилла.

Тот наморщил лоб и растерянно спросил:

-Ну, а при чем тут наша с Анжелой свадьба? Ну или не свадьба, а тот факт, что мы сильно привязались друг к другу?

-При том, что работа Анжелы требует максимальной сосредоточенности. Всегда! Стоило твоей избраннице немного отвлечься... и всё. Этим тотчас воспользовались.

В груди Кирилла что-то сжалось. А ведь правда! Анжела вышла из торгового центра и, закрыв глаза, вся отдалась во власть мгновения – так, во всяком случае, казалось со стороны. Неужели все дело в этом?

Тем не менее, парень не сдавался.

-А я был уверен, что эта ваша месть! Или наказание, - грубовато заявил он.

Эдуард откровенно удивился:

-С чего бы мы так страшно ее наказывали? Напротив, мы старались уберечь ее, как могли. Мы не разбрасываемся ценными сотрудниками... мы попытались отдалить вас друг от друга хоть чуть-чуть.

-И потому прислали двух других женщин... потому что знали – их я не смогу полюбить так, как Анжелу... - тихо резюмировал Кирилл, до крови кусая губы. Неужели это он виноват в гибели любимой жены?!

-Что ж, наши старания отчасти были вознаграждены. Анжела несколько лет успешно совмещала роль жены и агента.

-Потому что подобная «растроенность» Анжелы меня смущала, - неохотно пробормотал Кирилл, рассматривая собственные руки. – Иногда казалось, что она не любит меня вовсе!

-Да, все было отлично, пока ты не решил вмешаться.

Точно, это он виноват!

-А что ее убило? – хрипло спросил Кирилл. – Ну... это животное? Что это было?

Эдуард подавил вздох.

-Это не животное. Увы... с животным Анжела справилась бы легко. Это – обитатель одной не очень уютной реальности... - мужчина помолчал, а потом с любопытством спросил: - А ты на самом деле видел его?

-Да... - с досадой отозвался Кирилл. – А что?

-Люди в вашем мире редко видят жителей других реальностей, - пожал плечами Эдуард. – Ты же оказался зрячим... во всех смыслах. Возможно, именно это и привлекло в тебе Анжелу.

-Какая теперь разница, что ее привлекло? – хмуро обронил Кирилл. – Меня гораздо больше волнует, что ее убило!

-Во-первых, пока еще не убило... - мягко возразил Эдуард. – А во-вторых, я вроде бы уже ответил, что это было. Но повторюсь. Это – обитатель совсем другого мира. Которому не место в вашей реальности. Таким, как он, вход сюда запрещен – по крайней мере, до тех пор, пока вы не научитесь защищаться должным образом.

-А почему запрещен?

Эдуард посмотрел прямо в глаза Кирилла, и последнему сделалось не по себе от этого настойчивого взгляда.

-Это существо способно довести до сумасшествия или самоубийства человека с неокрепшей психикой. А таких среди вас много.

-Понимаю! – нервно усмехнулся Кирилл. - Я тоже почти свихнулся, когда увидел эдакое чудище на городской улице!

-Я имел в виду другое, - покачал головой Эдуард. – Эти создания берут не испугом. Их ведь обычно никто не видит – как я, опять-таки, говорил. К каждому человеку они подбирают свой ключик. Кого-то начинают мучить кошмарами. У кого-то пьют жизненные силы. Бывает, такой монстр дни и недели неотрывно следует за выбранной жертвой.

Кирилл содрогнулся, вообразив жуткую картину: юная девушка идет по темной ночной улице, не ведая, то за ней черной тенью скользит страшный пришелец из иного мира...

-Анжела, как могла, сдерживала этого монстра. И пару раз серьезно поссорилась с ним. Вот и результат.

-Выходит, я вообще не знал собственную жену, - пробормотал Кирилл, с тоской подумав о початой бутылке коньяка. Жаль, Эдуард наотрез отказался от спиртного... не пить не в одиночку, как заядлому алкоголику?!

-Да, своей жены вы не знали, - безжалостно согласился гость.

Да, не знал... и понимал, что не знает – Анжела с первых мгновений произвела впечатление эдакой неразрешимой загадки... но всему ведь есть предел!

-Может, все-таки выпьем? – с надеждой предложил парень. – По-моему, повод подходящий! К тому же, у меня имеется неплохой коньяк.

Эдуард отрицательно качнул головой – как показалось Кириллу, почти с сожалением:

-Не могу. Иначе рискую повторить судьбу вашей Анжелы, - с этими словами он поднялся и сверху вниз посмотрел на Кирилла: - Что ж, нам пора прощаться. Не думаю, что мы когда-либо увидимся вновь.

Кирилл исподлобья взглянул на него. Ишь, испугал!

-А Анжела? – сухо спросил он.

-Что – Анжела? – поднял брови Эдуард.

-Когда я ее увижу?

Визитер выдержал долгую паузу, потом спокойно ответил:

-Полагаю, никогда.

-Почему? – резко спросил Кирилл. – Думаете... она умрет?

-Этого я не знаю. Но вы в любом случае ее не увидите.

-Почему?!

-У нее есть свой мир. Своя жизнь. Здесь ей не место.

-Поспорим? – сузил глаза парень.

Но Эдуард лишь усмехнулся и ушел.

А Кирилл все-таки достал остатки коньяка...

\* \* \*

Следующие несколько недель слились в памяти Кирилла в одну сплошную мутную полосу. Дни тянулись скучной однообразной чередой, похожие друг на друга, как близнецы. И совершенно пустые...

Унылое утро с единственной чашкой горького, слишком крепкого, кофе и первой сигаретой... Переполненный транспорт... Бесконечно долгие и нудные 8 часов в душном офисе... И – самое ужасное! – одинокий вечер в компании телевизора. И так – постоянно.

Постепенно парню начало казаться, что из живого человека он превратился в тень. Его ничего не интересовало, ничто не пробуждало в нем даже оттенка прежних эмоций.

...Этот день проходил по старому сценарию. Рабочие часы протекли без особенных происшествий, и Кирилл, покидая офис, хмуро размышлял о предстоящем унылом вечере. Приближаясь к маршрутке, парень заметил остановившуюся чуть поодаль незнакомую молодую женщину. Среднего роста, пышногрудая и статная, она была довольно хороша собой.

Кирилл пристроился в хвост очереди, продолжая поглядывать на очаровательную даму. Впервые за последние недели он по-настоящему очнулся от вялой спячки, в которую был погружен после исчезновения Анжелы.

Пару минут Кирилл молча переглядывался с женщиной. Потом последняя решительно направилась к нему и остановилась в нескольких шагах, позволяя как следует себя рассмотреть. Что Кирилл с удовольствием и сделал.

Это была изящная шатенка с янтарными глазами, пухлыми выразительными губами и гладкой прической. Одета незнакомка была очень просто – в джинсы и легкую курточку.

-Привет! – поздоровалась она.

-Привет. – растерялся Кирилл. – Мы знакомы?

Женщина окинула парня откровенно оценивающим взглядом.

-Пока нет... но это можно исправить.

Кирилл смущенно огляделся – вся очередь с любопытством следила за их беседой.

-Давайте поговорим в другом месте, - торопливо предложил он.

Она не стала противиться.

\* \* \*

Они устроились в ближайшем кафе. Проголодавшийся Кирилл (в последнее время ему кусок в горло не лез) заказал себе большую порцию суши.

-Как вас зовут? – поинтересовался он, дожидаясь, пока принесут заказ.

Женщина на мгновение задумалась.

-Ангелина, – наконец, последовал ответ.

-Очень ангельское имя, - пошутил Кирилл и, помолчав, с иронией добавил: - Ни одна женщина раньше не пыталась знакомиться со мной на улице...

Она посмотрела на него долгим изучающим взглядом. Уголки ее полных губ чуть дрогнули:

-А может, я не такая, как все...

Кирилл нахмурился. Что-то знакомое было в ее словах... в интонациях, с которыми они были сказаны...

-Возможно, мы знакомы? – неуверенно предположил он. – Мне кажется... кажется, мы встречались...

Ангелина молча смотрела на него.

-Значит, знакомы? – нахмурился Кирилл. Присмотрелся... и вдруг понял. – О боже... - его голос сел от волнения. Парень судорожно вздохнул, боясь поверить безумной догадке, мелькнувшей в его мыслях. – Анжела... Анжела, ты?!

На лице женщины отразилось такое облегчение, а янтарные глаза засияли таким ярким огнем, что Кирилл сразу понял, что угадал. Его захлестнуло радостью и почему-то страхом; он перегнулся через стол и сжал запястья супруги.

-Но... как?! – сдавленным шепотом произнес он. – Я видел тебя почти мертвой... и Эдуард сказал, мы больше не встретимся...

Она высвободила одну руку и ласково погладила его ладонь.

-Наша медицина сильна. Что касается слов Эдуарда... - женщина помедлила, прежде чем продолжить: – Я теперь свободна от своих обязанностей. Поэтому не могу использовать то тело. Оно... «служебное», так сказать. Правда, я не знаю, сколько у нас с тобой времени.

-В каком смысле? – насторожился ее собеседник.

Анжела вздохнула:

-Это – не мой мир. Возможно, он просто вытолкнет меня отсюда. Раньше я была под защитой своего Агентства. Теперь же твоя реальность может в любой момент выбросить

меня... и даже убить.

Кирилл похолодел:

-Но... тогда...

-Тогда у нас есть по меньшей мере этот вечер и эта ночь, - перебила Анжела и с силой стиснула его пальцы. – И если... если я нравлюсь тебе в этом облике...

Если! Он потянулся к ней и ответил не словами, а действиями. Отстранившись минуту спустя, хрипло сказал:

-Ты права. У нас с тобой есть, по меньшей мере, целая ночь...

Целая ночь.... в конце концов, это не так уж мало.

*Написано в 2012 году*